

Заодно, раз уж выдалось свободное время, деревенские прорыли для него водоотводный канал от небольшого пруда и выстелили его остатками геомембраны — останется только насыпать гальки, и получится милый ручеёк. Когда работа завершилась, территория вокруг дома Ся Дунли совершенно преобразилась. Особенно с восточной стороны, где уныло чернели три вырытые ямы.

Проводив соседей, Ся Дунли открыл защитную перегородку на двери и выпустил запертых внутри питомцев. Первым выскочил Дами. Ему явно не понравилась мешанина из свежих запахов: понюхав воздух, пес недовольно топнул лапой и устремился напрямик к пруду, изменившемуся сильнее всего. Ся Дунли не стал мешать, когда тот запрыгнул внутрь. Геомембрана была самой плотной — из тех, что используют для зарыбленных прудов и даже водохранилищ, рассчитанная на серьезное давление воды, так что когти собаки ей точно не повредят. Сельские жители только что причитали, будто использовать такой дорогой материал для крошечного прудика — пустая трата денег, но Ся Дунли считал иначе. Лучше потратиться сейчас, чем в одно прекрасное утро обнаружить, что вся вода ушла в землю, а урон оказался куда серьезнее.

Ся Дунли с ласковой улыбкой наблюдал за тем, как пес резвится на улице, а затем перевел взгляд на ягненка в доме. Сяомэ заметно подросла. Повиснув на полуоткрытой калитке загончика, она любопытно высовывала мордочку. На первый взгляд ягненок казался спокойным, но его четыре копытца непрерывно постукивали по плитке — «цок-цок-цок», выдавая безудержное желание вырваться на волю. Ся Дунли подхватил ее на руки, погладил по мягким ушкам, осторожно опустил обратно за ограждение и... вопреки ожиданиям, хладнокровно запер калитку.

Первые несколько дней после переезда Сяомэ стеснялась, но по мере того как росла, превращалась в настоящую собаку — причем породы хаски. Вопреки милой внешности, овечка обладала неумным любопытством, обожала вступать в неприятности, устраивать погромы и абсолютно не поддавалась дрессировке. Но хуже всего было то, что она пробовала на зуб всё подряд. Завязки на ветровке Ся Дунли, кабели, провод от мышки, свисающий угол одеяла, запасы еды на кухне, офисную бумагу со стола, туалетную бумагу из узла и даже корма Дами и Сяоцзю — она! ела! всё! А наевшись, гадила где попало... Раньше спасали гигиенические прокладки, а теперь даже подгузники не справлялись... К тому же овцы невероятно прыгучи, так что оставлять что-либо в зоне досягаемости было бесполезно. Будучи еще совсем малюткой, Сяомэ шутя запрыгивала на стол, чтобы стянуть лакомство. Ся Дунли приходилось прятать абсолютно все вещи в шкафы. Он пытался изолировать ее в безопасной зоне, но безуспешно: протяжное, непрерывное блеяние изводило его до такой степени, что приходилось уступать. Загородка, рассчитанная на прыгучесть овчарки, против маленького ягненка оказалась бесполезна, так что ему пришлось купить сверхвысокую ограду, чтобы вернуть хотя бы относительный покой.

По правде говоря, Ся Дунли казалось, что его любовь к ягненку вернется разве что с потеплением, когда Сяомэ переедет жить на улицу. Сейчас же он чувствовал себя несчастным рабом уборки. К тому же в его глуши выбрасывать мусор было не так-то просто, так что милыми овечками лучше любоваться на расстоянии.

Ся Дунли убедился, что пес не убежал далеко, достал телефон и через приложение назначил время установки септика. В этот момент на экран поступил звонок в WeChat. Ся Дунли удивленно посмотрел на имя контакта:

— Алло, Лао Суй, что стряслось?

— Дорогой мой! — страстно выдохнул Лао Сюй. — Ты еще в своем Персиковом источнике?

«Персиковый источник» — так именуют арендованный им участок коллеги из Союза писателей. Культурные люди питали поэтическую слабость к этому названию (отец Ся Дунли не был исключением). Ся Дунли поначалу пытался протестовать, но быстро сдался и смирился с этим ласковым прозвищем.

Ся Дунли угукнул и с довольным видом ответил:

— Дома, конечно. У нас весна только начинается, через пару дней собираюсь сеять. Представляешь, я еще небольшой пруд выкопал! Разведу рыбу с креветками — на ночной перекус даже покупать ничего не придется...

— Брат! — Звучавший в трубке голос никогда еще не был столь серьезен. Ся Дунли вздрогнул и мгновенно стер улыбку с лица.

— Брат Сюй?

— У меня к тебе огромная просьба! — Голос Лао Сюя стал еще строже, и, не давая собеседнику вставить слова, он выпалил: — Можешь взять моего сынка на передержку? Расходы на еду и жилье я полностью возьму на себя!

— ...А?

— Я больше не могу держать его у себя! — в отчаянии и гневе запричитал Лао Сюй. — Сосед пожаловался, что мой сын слишком громко храпит по ночам и ужасно воняет, когда пукает! Домовой комитет вынуждает меня отдать его... Блин, да я слова не сказал, когда их пацан пилил на скрипке, словно вату трепал, и на пианино играл как на похоронах! Что они себе позволяют?!

— Неужели нельзя быть добрее друг к другу?! Вековая судьба отвела нам быть соседями, а они оборвали всё одним махом! Кабы были деньги, я бы сам съехал, у-у-у!..

— По... подожди! — Ся Дунли окончательно запутался. — Откуда у тебя сын? И с чего бы домовому комитету разлучать тебя с родной кровью? Бред какой-то.

Лао Сюй тяжело вздохнул:

— Эх, сынок... Я-то думал, ты знаешь меня лучше всех на свете...

А, всё понятно. Ся Дунли понимающе кивнул. Лао Сюй до сих пор был закоренелым холостяком, так что его «сынок», скорее всего, являлся домашним питомцем.

Лао Сюй продолжал буквально с кровью в голосе:

— Я с моим сыном вместе с тех пор, как он был размером с ладошку! Уж шесть лет прошло! Да, у него есть вредные привычки, но я всегда старался следить: даже звукоизоляцию в квартире поменял! Просто у нас потеплело, окна пришлось открыть, вот соседи шум и услышали. И началось!

— Скажи, я столько лет его растил, куда мне его теперь отдавать?!

— А твоего сынка тяжело содержать? — Боль от расставания с любимым питомцем была ему знакома: потребуй кто-нибудь отдать Дами, Ся Дунли отреагировал бы куда бурнее Лао Сюя.

Ужас, от одной мысли об этом сердце сжималось.

Он поманил Дами. Посмотрев, как пес с радостной ухмылкой бежит к нему, Ся Дунли наклонился и обнял мягкую собачью голову:

— Лишь бы у него желудок не был слишком нежным, с капризным пищеварением я не справлюсь.

— Да он неприхотливый, вообще неприхотливый! — Поняв по вопросу Ся Дунли, что дело сдвинулось с мертвой точки, Лао Сюй затараторил: — Ест почти всё то же, что и люди, главное — без соли. Больше всего любит батат, я буду покупать и отправлять тебе. Ах да, сынок не ест свинину. В остальном вообще без капризов!

— Хм... — Выглядело не слишком сложно. Ся Дунли задумался: — А выгуливать его надо?

— Нет! — с ходу отрезал Лао Сюй, но, поразмыслив пару секунд, неуверенно добавил: — Он тут немного набрал лишнего... Если получится, пусть хоть немного двигается.

Это тоже не проблема: Дами с радостью поможет.

Ся Дунли поразмыслил немного и спросил:

— Раз у него есть вредные привычки, я могу поселить его отдельно?

— Без проблем! — моментально согласился Лао Сюй. — Постройку домика я оплачу!

— Домик построить не выйдет, у меня лимит по застройке. Поселю в пустующей комнате. Но предупреждаю сразу: если Дами его не примет, тебе придется забрать его обратно.

Лао Сюй без колебаний согласился.

Ся Дунли почесал затылок:

— А твоим сыном можно отправить карго или ты сам привезешь?

— Сам привезу, сам! — Получив твердое согласие, Лао Сюй аж взвизгнул от радости на октаву выше. — Я прямо сейчас иду просить отпуск! Сбрось мне подробный адрес, я приеду уже в эти выходные!!

— Брат, ты мне роднее родного! Если кто еще хоть раз заикнется, что твои сценарии коварные и желчные, я создам восемьдесят твинков и смешаю их с грязью!

Не стоит проявлять такую крайность... Ся Дунли даже смутился и неловко забормотал, что сценарии — это такое дело... Кхм, дело вкуса каждого читателя, он вполне открыт для критики. Восемьдесят аккаунтов — это уж слишком~ Сорока будет вполне достаточно.

Лао Сюй категорически отказался от компромисса, железным тоном заявив: мужик сказал «восемьдесят» — значит, восемьдесят, ни аккаунтом меньше!

Ся Дунли повесил трубку с немного туманной головой, глянул на календарь и обомлел: сегодня же пятница! Его приятель оказался феноменально оперативен — сказал и сразу сорвался?